

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 51-КАД25-5-К8

г. Москва

1 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Новоалтайску на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 29 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 г. по административному делу № 2а-1881/2025 по административному исковому заявлению Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Новоалтайску к Булатовой Наталье Владимировне, действующей в интересах несовершеннолетнего Б [REDACTED] года рождения, о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 3 года, а также в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю на срок, необходимый для доставления его в учреждение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителя Отдела Министерства внутренних

дел Российской Федерации по городу Новоалтайску Горшкова И.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от 18 июня 2025 г. административный иск удовлетворен частично: Б [] [] помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 1 год и направлен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на время, необходимое для его доставления в учреждение; срок пребывания в учреждении исчисляется со дня помещения в учреждение; в срок пребывания в учреждении засчитывается нахождение в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 29 июля 2025 г. решение отменено, в удовлетворении административного иска отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Новоалтайску (далее – ОМВД России по г. Новоалтайску), ссылаясь на существенные нарушения судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просит отменить обжалуемые судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представитель ОМВД России по г. Новоалтайску поддержали доводы кассационной жалобы.

Булатова Н.В., действующая в интересах несовершеннолетнего Б [] [] извещенная надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явилась, представителя не направила, что в соответствии частью 2 статьи 326 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) не препятствует рассмотрению жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 КАС РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 329 КАС РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, ОМВД России по г. Новоалтайску (подразделением по делам несовершеннолетних) 19 декабря 2023 г. Б [] поставлен на профилактический учет.

Семья Б [] [] 10 января 2024 г. также поставлена на профилактический учет, а позже – 16 мая 2024 г. – признана семьей, находящейся в социально опасном положении.

Основанием к этому послужило совершение антиобщественных действий и правонарушений Б [] входящим в группу несовершеннолетних лиц с девиантным (общественно опасным) поведением, обусловленных в том числе недостаточностью контроля (отсутствием контроля) со стороны его родителей.

Подразделением по делам несовершеннолетних с Б [] и его родителями с 2024 по 2025 год проводилась профилактическая работа в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации с учетом особенностей личности несовершеннолетнего и окружения, характера совершенных правонарушений, условий семейного воспитания.

Указанные обстоятельства устанавливались административным истцом в ходе проведения профилактических бесед с несовершеннолетним, его родителями, посещения несовершеннолетнего по месту жительства, изучения характеризующих материалов.

При проведении профилактических бесед Б [] неоднократно разъяснялась моральная и правовая ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия антиобщественного и противоправного поведения; подразделением по делам несовершеннолетних во взаимодействии с иными органами и учреждениями системы профилактики

решались вопросы организации обучения, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетнего.

Родителям также неоднократно разъяснялась необходимость надлежащего воспитания и обучения несовершеннолетнего.

Вместе с тем профилактические мероприятия не дали результатов, имеет место продолжение антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетнего (в частности, употребление алкогольной продукции, проявление агрессии в общении, склонность к совершению противоправных действий).

После постановки на профилактический учет в подразделение по делам несовершеннолетних Б [] [] совершен ряд общественно опасных деяний: кража, в том числе алкогольной продукции, с предприятия розничной торговли, кража денежных средств; побои; угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью; умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества.

Кроме того, уполномоченными органами установлены факты нахождения несовершеннолетнего в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей, потребления (распития) алкогольной продукции и пр.

В отношении Б [] [] уполномоченными органами в 2024–2025 годах выносились постановления об отказе в возбуждении уголовных дел и дел об административных правонарушениях в связи с недостижением несовершеннолетним возраста привлечения к уголовной, административной ответственности.

Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Новоалтайска Алтайского края неоднократно рассматривались материалы в отношении родителей Б [] в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) ими родительских обязанностей.

Булатова Н.В. (мать) и Булатов Д.А. (отец) за 2024 и 2025 годы неоднократно привлекались к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите их прав и интересов.

Названной комиссией 17 апреля 2025 г. вынесено постановление о направлении Б [] в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В результате проведенного медицинского освидетельствования несовершеннолетнего не выявлено заболеваний, указанных в перечне,

утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 518, препятствующих его содержанию и обучению в учреждении.

Отклонения в поведении послужили основанием для обращения ОМВД России по г. Новоалтайску в суд с административным иском.

Разрешая административное дело, связанное с помещением несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа и удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что Б [] совершаются систематически (умышленно) правонарушения, в том числе являющиеся уголовно наказуемыми деяниями, он поставлен на профилактический учет в ОМВД России по г. Новоалтайску в подразделение по делам несовершеннолетних, имеет отрицательную характеристику с места учебы в общеобразовательной организации; контроль за его поведением со стороны родителей вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) ими обязанностей по его воспитанию, обучению, а также эффективность ресоциализации и проведенной с Б [] профилактической работы отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, решение отменил и в удовлетворении иска отказал.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что помещение в учреждение закрытого типа является крайней мерой профилактики совершения несовершеннолетним новых правонарушений, применяемой ввиду неэффективности иных мер воздействия, предусмотренных законодательством, которые в рассматриваемом случае не были исчерпаны.

Суд апелляционной инстанции счел целесообразным дальнейшее проведение с несовершеннолетним и его родителями профилактической работы по индивидуальной программе социальной реабилитации, указав также на возможность применения к нему иной меры профилактики, а именно помещения несовершеннолетнего в установленном законом порядке в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Кассационный суд согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») определяет профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на

выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия (статья 1 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому (пункт 1 статьи 2 названного выше закона).

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является крайней мерой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)», в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа помещаются несовершеннолетние с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода (часть 9 статьи 22 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», подпункт 1 пункта 4 статьи 15 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Помещение несовершеннолетнего в такое учреждение сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод ребенка, в том числе права жить и воспитываться в семье, вместе с тем направлено на осуществление защиты его жизни, здоровья, создание возможностей и условий для его дальнейшего

нормального физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития в целях обеспечения его наиболее благоприятных интересов, а равно на защиту других лиц от противоправных посягательств со стороны несовершеннолетнего.

Помещение несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа может применяться лишь при наличии предусмотренных законом оснований и в установленном законом порядке.

Административные дела о помещении несовершеннолетнего в специальное учебное учреждение закрытого типа рассматриваются в порядке, установленном главой 31³ КАС РФ.

Статьей 285¹⁷ КАС РФ регламентировано, что при рассмотрении административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа, суду в целях обеспечения наиболее благоприятных интересов несовершеннолетнего необходимо выяснить, имеются ли обстоятельства, подтверждающие возможность изменения поведения несовершеннолетнего без его помещения в учебное учреждение закрытого типа, а также соответствуют ли последствия содержания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа интересам его психического, физического и нравственного развития.

Для этих целей суду, помимо прочего, предоставляется заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания (пункт 7 части 2 статьи 285¹⁴ КАС РФ).

При рассмотрении настоящего дела установлено, что уполномоченными органами в целях ресоциализации Б [REDACTED] с 16 мая по 16 ноября 2024 г., с 15 ноября 2024 г. по 15 мая 2025 г., с 19 июня по 18 сентября 2025 г. реализовывались индивидуальные программы его социальной реабилитации.

Требование о помещении Б [REDACTED] в учебное заведение закрытого типа ОМВД России по г. Новоалтайску ранее уже заявлялось в административном деле № 2а-3746/2024 Новоалтайского городского суда Алтайского края ввиду совершения Б [REDACTED] хищения чужого имущества.

Вступившим в законную силу решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от 20 ноября 2024 г. в удовлетворении требования о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа отказано.

Судебный акт мотивирован тем, что такая мера профилактики является преждевременной, поскольку на дату рассмотрения административного дела

проведены только профилактические беседы с несовершеннолетним и его родителями, а не все возможные профилактические мероприятия, предусматривающие в том числе организацию обучения, оздоровительного отдыха и досуга.

К тому же вступившим в законную силу решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от 22 января 2025 г. по делу № 2а-692/2025 административному истцу ранее отказано в удовлетворении иска о помещении несовершеннолетнего в установленном законом порядке в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

При рассмотрении обоих дел родители указывали на возможность самостоятельной коррекции девиантного (общественно опасного) поведения несовершеннолетнего.

После реализации трех индивидуальных программ социальной реабилитации, две из которых состоялись после принятия решений по делам № 2а-3746/2024, 2а-692/2025, ОМВД России по г. Новоалтайску вновь обратился с иском о помещении Б [REDACTED] в учреждение закрытого типа.

В процессе рассмотрения настоящего дела административный истец приводил доводы о нуждаемости несовершеннолетнего в особых условиях обучения, воспитания и специальном педагогическом подходе и о необходимости его направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, так как посредством профилактических мероприятий по ресоциализации несовершеннолетнего формирование у Б [REDACTED] законопослушного поведения и гражданской ответственности не произошло.

Б [REDACTED] [REDACTED] продолжает совершать антиобщественные действия и правонарушения, включая общественно опасные деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы) и частью 1 статьи 139 названного кодекса (незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица).

Таким образом, по утверждению административного истца, цели и задачи длительной социальной реабилитации не достигнуты.

Уполномоченным по правам ребенка в Алтайском крае в ходе рассмотрения дела также дано заключение об отсутствии результатов профилактических мероприятий и необходимости применения к несовершеннолетнему специального педагогического подхода для целей коррекции отклонений в поведении и предотвращения совершения

Б [] [] антиобщественных действий и правонарушений и целесообразности помещения его в учебное учреждение закрытого типа.

При этом для определения возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа медицинские организации проводят их медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование. Для подготовки рекомендаций по оказанию несовершеннолетнему, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания психолого-медико-педагогическая комиссия проводит на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора комплексное обследование несовершеннолетнего (пункты 3 и 4¹ статьи 26 Закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних).

Деятельность психолого-медико-педагогической комиссии, включая порядок проведения комиссией комплексного психолого-медико-педагогического обследования детей, регулируется Положением о психолого-медико-педагогической комиссии, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 сентября 2013 г. № 1082 (действовавшим на момент возникновения спорных отношений).

В силу пункта 4 названного акта в состав такой комиссии входят в том числе психиатр детский и невролог.

Вместе с тем указанные специалисты не включены в комиссию, несмотря на то что в материалах дела имеются сведения о нахождении Б [] под диспансерным наблюдением детского психиатра, невролога, а также нарколога.

В представленном заключении психолого-медико-педагогической комиссии от 17 октября 2024 г. о предоставлении психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и об организации специального педагогического подхода к обучающемуся с девиантным поведением, испытывающему трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, определены лишь направления коррекционной работы с Б [] [] с участием педагога-психолога (профилактика социально нежелательного поведения, коррекция и развитие компетенций коммуникативной, эмоционально-волевой, личностной и мотивационной сферы, развитие учебно-познавательной мотивации) и социального педагога (профилактика и коррекция асоциального (девиантного)

поведения обучающегося, повышение уровня правовой грамотности обучающегося и его семьи).

При этом заключение не содержит выводов о необходимости помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо об отсутствии такой необходимости и наличии возможности для коррекции девиантного (общественно опасного) поведения иными методами.

Однако судом апелляционной инстанции сделан вывод о целесообразности дальнейшего проведения профилактической работы в отношении несовершеннолетнего с девиантным (общественно опасным) поведением без учета заключения специалистов (детский психиатр, невролог, нарколог) о наличии либо отсутствии у несовершеннолетнего особенностей в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонений в поведении и о наличии либо отсутствии необходимости создания условий для получения им образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов.

Кроме того, из материалов дела следует, что Б [] имеет неуспеваемость по общеобразовательным учебным дисциплинам и систематически по неуважительным причинам пропускает занятия, необходимые для реализации образовательной программы.

При этом родители не занимают активной позиции в социальной реабилитации несовершеннолетнего, в том числе фактически не участвуют в организации его обучения, оздоровительного отдыха и досуга.

В совокупности эти обстоятельства дают основания полагать, что девиантное (общественно опасное) поведение несовершеннолетнего обусловлено в том числе семейным неблагополучием.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции не обеспечил полноту исследования обстоятельств и оценки доказательств по делу, которые могли бы повлиять на его выводы о возможности изменения поведения Б [] без его помещения в учебное учреждение закрытого типа, и не рассмотрел доводы административного истца о том, что непринятие специальных воспитательных мер к несовершеннолетнему может повлечь неблагоприятные последствия как для самого несовершеннолетнего, так для других лиц.

Кассационный суд ошибки суда апелляционной инстанции не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 328 КАС РФ, как принятые с существенными нарушениями норм материального и

процессуального права, повлиявшими на исход дела, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 КАС РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 29 июля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 г. по административному делу № 2а-1881/2025 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в судебную коллегия по административным делам Алтайского краевого суда.

Председательствующий судья

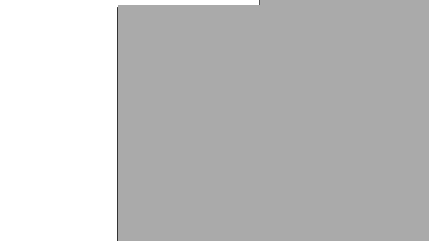

В.Б. Хаменков

Судьи

Е.В. Горчакова

Н.С. Чучунова